

Убедив Бай Хаоюаня, Бай Муцзинь начал готовиться к поступлению в Первую военную академию, что было единственной сложной задачей. Хотя требования к резервистам факультета мехов были значительно мягче, чем к основным студентам, легкой прогулкой это назвать было нельзя.

На факультет мехов принимали исключительно альф, при этом минимальные показатели физического состояния и духовной силы должны были быть не ниже уровня А. Резервисты же, несмотря на отсутствие ограничений по полу, должны были обладать духовной силой не ниже В и физическим состоянием не ниже А. Кроме того, им предстояло освоить десятки дисциплин: конструирование, ремонт и пилотирование мехов, физику, химию и многое другое. На поле боя они были универсальными солдатами, которых бросали туда, где требовалась любая помощь — этакими самыми трудолюбивыми рабочими лошадками.

Мехи для основных студентов и для резервистов тоже различались. Как говорится, там, где не хватает таланта, выручит старание: мехи резервистов были оснащены дополнительной системой ручного управления. В условиях, когда пол и духовная сила проигрывали, всё решала скорость реакции.

Размышления об этом вызывали у Бай Муцзиня раздражение. Что касается духовной силы, то SSS-уровень позволял ему не беспокоиться — во всей звездной системе вряд ли нашелся бы второй такой, — но вот физическое состояние и изучение механики были настоящей головной болью. До того как Гу Юань занял это тело, его прежний владелец собирался поступать в Имперский финансово-экономический институт. В военном деле он был полным профаном.

Бай Муцзинь потер переносицу и тяжело вздохнул.

Времени всего месяц. Похоже, придется выложиться по полной.

Тренировочный план был запущен в авральном режиме. Бай Муцзинь через Звездную сеть в экстренном порядке заказал партию оборудования: гравитационный симулятор, антигравитационный симулятор, клинки из металлических сплавов, высокоуровневую медицинскую капсулу восстановления, тренажер реакции и, в придачу, трехметровые стопки учебников.

Столкнувшись с чередой испытаний, Бай Муцзинь работал на пределе возможностей.

Отжимания повторялись тысячами, ладони были стерты в кровь, мышцы рук кричали от боли из-за нагрузок, превышающих все мыслимые пределы. В гравитационном симуляторе он раз за разом повторял тактические маневры при пятикратном притяжении, пока одежда не пропитывалась потом, который капля за каплей падал на пол. От ударов по боксерской груше настенные крепления ходили ходуном, костяшки были разбиты в кровь, сквозь которую местами проглядывали белеющие кости.

Каждое утро он открывал глаза и начинал бесконечный цикл тренировок. Получив травму, он просто ложился в медицинскую капсулу, а проголодавшись — заглатывал порцию питательной

смеси и снова возвращался к работе. Тренировка, тренировка, тренировка! В этих почти мазохистских занятиях Бай Муцзинь обрел знакомое по эпохе зомби ощущение боли и бессилия, которое стало для него почти наркотиком.

Спустя полмесяца...

— Тестирование завершено.

Духовная сила: SSS. Физическое состояние: A+.

Глядя на свежие результаты, Бай Муцзинь удовлетворенно улыбнулся. За эти две недели он чувствовал, как тело постепенно крепнет, а интенсивность тренировок возрастала в разы. На самом деле, ему не нужно было тестирование, чтобы узнать результат, он и так всё понимал. Повторный замер был нужен лишь для того, чтобы успокоить нервы. Он верил: если продолжать упорные тренировки, рано или поздно его физическая форма придет в полное соответствие с душой.

Физические показатели в норме, теперь на очереди теоретическая база и практические навыки. Изначально Бай Муцзинь планировал освоить лишь основы, чтобы сдать экзамены, а углубленное изучение оставить на время учебы в академии. Но он не мог себе этого позволить. Он слишком хорошо знал, насколько тернист и сложен предстоящий путь. Только став настолько выдающимся, чтобы даже альфы смотрели на него с завистью, можно было добиться признания. Тем более что теорию невозможно усвоить без практики. Как там говорилось? Практика — единственный критерий истины.

При этой мысли взгляд Бай Муцзиня упал на цветущий сад роз, и на его губах появилась злорадная ухмылка.

Хань Сыюй в последнее время был крайне встревожен. С тех пор как он мельком увидел Бай Муцзиня у окна, тот будто растворился в воздухе.

Внезапно снаружи раздался шум, напоминающий работу тяжелой техники.

— Тук-тук-тук! — в дверь комнаты Хань Сыюя отчаянно застучали.

— Молодой господин, посмотрите же скорее! Старший господин сносит ваш розарий! — пронзительный голос дворецкого срывался на хрип, а по лбу катился пот.

Это же любимый сад молодого господина! Как он мог самовольно его уничтожить? Какая невоспитанность!

Хань Сыюй вместе с дворецким выбежали к саду.

Целые плантации роз были превращены в месиво ковшем бульдозера, цветы валялись в грязи, а ярко-красный сок пропитывал землю. Тяжелая машина бесчинствовала в саду, не щадя ничего. Горничные стояли в стороне, дрожа от страха и не смея противостоять этому варварству.

Дворецкий бросился к бульдозеру и, раскинув руки, попытался преградить ему путь.

Хм? На что это похоже? Ах да, на попытку остановить колесницу собственными руками! И правда, самонадеянность, подумал Бай Муцзинь.

— Молодой господин, как вы можете так поступать? Это же сад молодого господина! Как вы посмели уничтожить его без разрешения? Он ведь расстроится, — дворецкий скрежетал зубами от ярости. Он смотрел на Бай Муцзиня так, словно перед ним был отъявленный злодей, и его вид выражал глубокое разочарование, будто он имел дело с безнадежным человеком.

Бай Муцзинь чуть не рассмеялся. Что за логика? Хозяин дома еще слова не сказал, а слуга уже качает права.

— Управляющий Хань, кажется, в этом доме хозяин я, или мне нужно отчитываться перед тобой за каждое действие?

— Хм! Молодой господин, вы, конечно, хозяин, но у молодого господина Сыюя есть свои права на этот сад! Вы не имели права распоряжаться им по своему усмотрению! — Хань, не желая сдаваться, с вызовом посмотрел на Бай Муцзиня. Он думал: подумаешь, старший господин, сад принадлежит младшему, неужели он не боится гнева отца?

Хань Сыюй молча наблюдал со стороны. За полмесяца его сводный брат заметно подрос, тело покрылось тонким слоем мышц, движения стали грациозными, а осанка — легкой. Кто не знал, мог бы принять его за альфу.

Черт возьми, чем он занимался эти две недели? Неужели нашел способ снова стать альфой?

Хань Сыюй, притворяясь невинным, спросил: — Брат, что ты делал последние две недели? Я так скучал. Чем я тебя обидел, что ты решил уничтожить мой сад? — юноша захлопал ресницами, в уголках глаз заблестели слезы, а хрупкое тело слегка дрожало от ветра. Выглядело это донельзя жалко.

Хм, раньше этот идиот при виде такой картины сразу бы во всем покался.

Однако Хань Сыюй не знал, что нынешний Бай Муцзинь — это уже не тот человек. Он не заметил, как лицо Бай Муцзиня исказилось от отвращения. А тот в это время думал: ...как же это тошнотворно.

Бай Муцзинь не видел в этом никакой красоты. Он видел лишь жеманного, приторного слабака! Разве это мужчина? Даже для омеги это перебор. Видимо, его эстетические вкусы никогда не совпадут с миром этого времени. В эпоху зомби он ценил только силу и мощь. Такие вот хлюпики в мире зомби были лишь кормом, а в команде — обузой, которая в критический момент могла подставить остальных.

Глядя на позу Хань Сыюя, Бай Муцзинь внезапно потерял всякий интерес к этому общению.

— Управляющий Хань, советую помнить свое место. Мысли и поступки хозяина дома не подлежат обсуждению. И если ты хочешь пожаловаться отцу — пожалуйста. Но помни: я — единственный законный наследник семьи Бай, и единственный сын семьи Бай. Надеюсь, ты это запомнил.

Сказав это, Бай Муцзинь развернулся и ушел, не обращая внимания на яростные лица обоих. Приказав служанкам убрать мусор, он вернулся в свою комнату и приступил к составлению следующего плана обучения.

<http://bllate.org/book/18573/1787472>